

До тех пор, пока не услышали новости о Ци Шэне.

Впервые они увидели, как их обычно сдержанный господин улыбнулся.

Они выразили удивление.

Они стали свидетелями того, как Е Аньчэнь был очарован Ци Шэнем. Он постоянно отправлял людей, чтобы узнать о нём новости. Больше всего он ругал не тех, кто оскорблял его самого, а Ци Мучэня, который, казалось, никогда не считал Ци Шэня своим сыном.

Они наблюдали, как Е Аньчэнь рос, слушая новости о Ци Шэне, пока...

Несколько дней назад Е Чуньюй в шутку спросил Е Аньчэня:

— Чэнь, ты скоро достигнешь совершеннолетия. Пора подумать о важных жизненных событиях. Скажи, есть ли кто-то из молодых людей, кто тебе нравится?

В глазах Е Аньчэня явно читалось возбуждение, которое он едва сдерживал. Затем с максимальным спокойствием он произнёс имя, которое расцвело в его юности:

— Ци Шэнь.

Они тайно обрадовались. Господин наконец решился сказать это вслух.

Но всё пошло не так, как планировалось. Хотя у него была общая помолвка с любимым человеком, Е Аньчэнь должен был быть счастлив. Однако за последние дни они видели только страдания.

Проклятый Ци Шэнь отказался вступить в императорский дворец.

Разве это не то, о чём многие мечтали?

Войдя в императорский дворец, можно было бы сделать карьеру более гладкой, а если бы он был нелюбимым сыном, то мог бы наслаждаться роскошной жизнью. Но Ци Шэнь отказался. Они ясно видели отчаяние и боль в глазах Е Аньчэня.

И сегодня, когда господин наконец собрался с силами и вышел из дворца, он вернулся в таком же подавленном состоянии. Как они могли не волноваться и не сочувствовать?

Небо уже потемнело. Желтоватый закат окутал землю, словно окутал и сердце Е Аньчэня. Но что бы ни случилось, он не сдастся.

Он шёл к этому столько лет, что это стало навязчивой идеей.

Внезапно перед глазами Е Аньчэня возникла картина их первой встречи в детстве. Он крепко прикусил губу. Если бы не Ци Шэнь, Е Аньчэнь уже давно перестал бы существовать в этом мире. Поэтому, что бы ни случилось, он должен был хотя бы дать Ци Шэню понять...

Его чувства.

На следующий день, едва рассвело, Е Аньчэнь резко поднялся с постели. Как обычно, он начал свой день с учёбы и работы.

Подумав всю ночь, Е Аньчэнь понял.

Теперь ему нужно было лишь показать себя с лучшей стороны. Хотя бы для того, чтобы Ци Шэнь был впечатлён.

Дни, наполненные делами, пролетают быстро. Ци Шэнь каждый день тренировал свои навыки. Он прекрасно понимал, что, оказавшись в императорском дворце, ему придётся играть роль слабака, и ни в коем случае нельзя было раскрывать все свои карты.

Несколько дней тренировок, конечно, не дадут сильного эффекта, но хотя бы он не почувствует себя неуверенно.

Е Аньчэнь тоже усердно работал, и его эффективность возросла в несколько раз. Конечно, помимо обычных дел, у него появилось две задачи: следить за питанием драгоценной супруги Цинхуан, чтобы не допустить никаких ошибок в этот важный момент.

И, во-вторых, заниматься государственными делами, чтобы облегчить нагрузку на Е Чуньюя.

Е Чуньюй, как император, был довольно трудолюбив. Но, сталкиваясь с важными решениями, он часто колебался и не знал, как поступить. В такие моменты он обычно обращался за советом к Е Аньчэню и драгоценной супруге Цинхуан.

Раньше, чтобы избежать подозрений, Е Аньчэнь отвечал небрежно.

Но теперь, решив проявить себя и обрести силу, чтобы защитить своего будущего супруга, он больше не скрывался.

В очередной обычный день Е Чуньюй, выслушав мнение Е Аньчэня, вдруг покачал головой, взял один из меморандумов и передал его Е Аньчэню.

В меморандуме было написано, что Е Чуньюю следует остерегаться Е Аньчэня, так как у того могут быть планы захватить трон. Однако слова были выражены весьма завуалированно.

Е Аньчэнь лишь презрительно усмехнулся. Он аккуратно положил меморандум обратно на стол Е Чуньюя и с явной насмешкой произнёс:

— Отец, если кто-то так думает, может, после моей свадьбы вы дадите мне титул князя и позволите переехать?

— Ха-ха, Чэнь, ты слишком много думаешь. Если бы я действительно так считал, ты бы не увидел этого меморандума.

— Отец, я серьёзен. Я хочу переехать, императорский дворец слишком утомителен.

Е Аньчэнь с сожалением усмехнулся, обращаясь к Е Чуньюю.

Е Чуньюй не обратил внимания на тон Е Аньчэня, считая, что его ребёнок просто капризничает.

— Чэнь, я старею, и мне нужна твоя помощь в некоторых вопросах. В последние дни ты отлично справлялся. Я действительно рад. Искусство управления заключается в том, чтобы сделать страну процветающей, не так ли?

Его любящий взгляд упал на Е Аньчэня, и тот с сожалением улыбнулся, временно согласившись. Но в душе он был недоволен. Это не было игрой. Он действительно хотел уехать отсюда.

Время летело быстро, и вскоре настал день их свадьбы. Хотя в династии Цзин, если мужчина из императорской семьи женился, это всегда был мужчина, церемония была гораздо более пышной, чем обычная свадьба, и включала поклонение Небу.

Ранним утром Ци Шэня подняли с постели. От него исходило явное недовольство, которое можно было почувствовать даже на расстоянии.

Красной кистью подвели брови, на губы нанесли румяна.

Ци Шэнь сдерживал желание взорваться, стараясь подавить свои эмоции, и спросил:

— Что... вы делаете?

Мастер макияжа слегка дрогнула. Она тоже была в недоумении. Сегодня утром, ещё до рассвета, в её дом постучали. Мужчина, похожий на управляющего, сказал ей, что одна из мастеров макияжа, назначенная на свадьбу, заболела простудой. Чтобы свадьба прошла без помех и не была омрачена, больная мастер порекомендовала её.

Она думала, что это обычная свадьба, но, оказавшись в резиденции левого министра, поняла, что всё кончено.

Кто в мире не знал об этом громком событии?

Но теперь, когда она уже была здесь, отступить было поздно. Самое сложное было понять, как накладывать макияж на мужчину.

В конце концов мастер макияжа сдалась. Под давлением времени она решила использовать лёгкий макияж, как для девушек.

Именно поэтому Ци Шэнь, увидев себя в зеркале, хотел взорваться.

Чёрт возьми, он же мужчина! Его заставили жениться на другом мужчине, и это ещё не всё... Серьёзно? Это уже слишком!

Он схватил воду, чтобы смыть макияж, но услышал голос своего отца.

— Ци Шэнь, сейчас не время капризничать. Второй принц должен прибыть через два часа... Тогда на тебя наденут свадебное покрывало, и никто ничего не увидит.

Ци Мучэнь слегка кашлянул, смущённо уговаривая. Да, он понимал, что чувствует Ци Шэнь. Но время уже поджимало. Его лицо стало более серьёзным.

— Ци Шэнь, если бы ты не спал так крепко, возможно, всё уже было бы готово. Ладно, свадебная процессия скоро будет здесь, не позорь меня перед императорской семьёй.

С этими словами он вышел из комнаты.

Уголок губ Ци Шэня сам собой изогнулся в холодной усмешке. Всё-таки лицо важнее всего, да? Взглянув в зеркало, он не мог не восхититься мастерством мастера макияжа.

Уголки глаз слегка приподнялись, словно выражая радость, а глаза, даже без улыбки, казались полными чувств... Если бы он не был абсолютно уверен, что он мужчина, он бы подумал, что это женщина!

Разве можно выходить в таком виде на людей?

Ци Шэнь на мгновение захотелось удариться головой о стену. Быть красивым — не его вина, но в таком виде никто не скажет, что он мужчина...

Дедушка! Я вдруг пожалел, что согласился войти в императорский дворец! Спаси меня!

Это было точное отражение мыслей Ци Шэня в тот момент.

Услышав звуки свадебной процессии, доносящиеся снаружи, мастер макияжа запаниковала. Быстро закончив макияж, она накинула на Ци Шэня красное свадебное покрывало.

Что делать, она вдруг начала сомневаться, что изначально вообще приглашали мастера макияжа, а просто позвали её в последний момент. Почему в комнате, кроме неё, были только «невеста» и охранники? Где свадебная мать? Где служанки? Мастер макияжа обычно занимается только макияжем!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16205/1454401>